

Волны одна за другой с шумом разбивались о прибрежные скалы. До двенадцати часов, когда начнется прилив, оставалось еще время. В голове у Фан Нина гудело, словно в морской раковине.

— Поранился, — пробормотал Фэн Юньчжэ.

Он опустился на одно колено перед Фан Нином, двигаясь легко и естественно. Пальцами он обхватил пятку Фан Нина и принялся внимательно осматривать слегка покрасневший и припухший подъем стопы. Фан Нин редко носил открытую обувь, почти не бывал на солнце, да и потел мало — его ступни, невероятно изящные, напоминали драгоценный нефрит из антикварной лавки, гладкий и нежный, к которому хотелось прикасаться снова и снова.

Фан Нин почувствовал, как кожа на подъеме стопы начинает гореть, но от самой этой позы его лицо пылало еще сильнее. Фэн Юньчжэ напоминал рыцаря, преклонившего колено перед принцессой, чтобы принести клятву верности, или же истового верующего, подносящего свое сердце божеству.

Фан Нин украдкой огляделся по сторонам. Как же стыдно. Хорошо еще, что сейчас глубокая ночь и никого нет поблизости. Если бы кто-то другой посмел так прикоснуться к нему, он бы не раздумывая отвесил тому увесистый пинок. Возможно, все дело было в боли. Лицо Фан Нина горело, а напряженное тело лишь выдавало его волнение.

Он пристально смотрел в эти синие глаза. В их глубине, под внешней безмятежностью, скрывался обжигающий, беспокойный поток.

— Немного припухло. Может, съездим в ближайшую больницу?

Кончики пальцев Фэн Юньчжэ коснулись кожи, и Фан Нин уже не мог понять, прохладные они или горячие — сердце пропустило удар и забилося чаще. Однако разум настойчиво твердил: кость цела, это даже на ссадину не тянет. Достаточно приложить холод, немного отдохнуть, и все пройдет.

— Не нужно, — тихо произнес Фан Нин. — Я сам изучал медицину. С такой мелочью я справлюсь и сам.

Фан Нин хотел было подняться, чтобы ополоснуть ногу морской водой и посидеть полчаса. А вернувшись в особняк, он натрет ногу целебной настойкой, которую готовил дворецкий, и через день-другой все будет как прежде.

— Подожди меня здесь, — Фэн Юньчжэ бережно опустил изящную ступню на свою туфлю, на которой был надет белый носок.

Он поднялся, достал из кармана белый шелковый платок и, развернувшись, трусцой направился к кромке воды. Фэн Юньчжэ несколько раз окунул платок в ледяную морскую воду и осторожно отжал его. Он знал основы оказательной помощи: на ощупь перелома вроде бы нет, холод поможет снять отек, но на всякий случай сделать снимок в больнице все же надежнее.

Ветер стал прохладнее, но на лбу Фан Нина выступили мелкие капли пота. Глядя на спину Фэн Юньчжэ, который пошел смачивать платок, он ощутил странное спокойствие. Каждое движение этого человека затрагивало струны его души.

Фан Нин молча смахнул со лба прядь волос. О чем я только думаю? Мы ведь знакомы меньше суток.

— Приложи, — Фэн Юньчжэ уже вернулся.

Фан Нин невольно отдернул ногу:

— Я сам могу...

Он не успел договорить. Ладонь Фэн Юньчжэ уже легла на подошву, полностью обхватив пятку и лодыжку. Фан Нин внезапно осознал, насколько широкой и крепкой была рука другого мужчины. Его собственная нога сорок первого размера, вполне стандартная, в этой ладони казалась неестественно белой, тонкой и хрупкой.

— Давай я, я умею, — Фэн Юньчжэ был предельно серьезен.

<http://bllate.org/book/22264/2330671>